

Домашняя работа №12 (к уроку 20 декабря)

Задание №1. Рассмотрите конверт. Что нужно на него наклеить, чтобы почтальон отправил письмо по адресу? Прочитайте письмо. Кто его написал? Кому? Зачем?

От кого: Ксении Викторовны

Откуда: Улица Учительская, дом 5,
город СкулНова, США
55555

Кому: Ученикам класса «Русский 1»

Куда: Улица Каникульная, дом 123,
город Подаркоград, США,
12345

Здравствуйтесь, дорогие ребята!

Я хочу поздравить вас с началом каникул!

Желаю вам хорошо отдохнуть и отлично повеселиться!

Мы с вами увидимся уже в 2021 году.

Я очень надеюсь, что в новом году нас всех ждут только приятные сюрпризы!

Будьте здоровы!

Ваша учительница, Ксения Викторовна

Задание №2. Ответь на письмо из Задания №1. Расскажи чем ты собираешься заниматься во время каникул. Придумай смешные адреса. Подпиши конверт.

От кого: _____

Откуда: _____

Кому: _____

Куда: _____

Задание №3. Выбери одну любую скороговорку из тех, которые мы с вами тренировали на предыдущих уроках. Потренируйся произносить скороговорку правильно, чётко и быстро. Выучи скороговорку **наизусть**.

Задание №4. Прочитай стихотворение. Выучи это стихотворение (или любое другое из тех, что мы в этом году читали вместе) **наизусть**. На первом уроке нового года мы с вами устроим КОНКУРС СТИХОТВОРЕНИЙ!

Андрей Усачёв «Снежинки»

Ёжик смотрит на снежинки.
«Это, — думает, — ежинки...
Белые, колючие
И к тому ж — летучие».

Паучок на паутинке
Тоже смотрит на снежинки:
«Ишь какие смелые
Эти мухи белые!»

Заяц смотрит на снежинки:
«Это заячьи пушинки...
Видно, заяц — весь в пуху -
Чешет шубу наверху».

Мальчик смотрит на снежинки:
«Это, может быть, смешинки?..»
Не поймет он, почему
Очень весело ему.

Задание №5. Предлагаю немного отдохнуть от нашей обычной книги и почитать что-нибудь новогоднее. Вот, например, Словацкая народная сказка **"Двенадцать месяцев"** (в пересказе С. Я. Маршака). На Ютубе есть одноимённый советский мультфильм. Очень рекомендую, если ещё не смотрели 😊

Знаешь ли ты, сколько месяцев в году?

Двенадцать.

А как их зовут?

Январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.

Только окончится один месяц, сразу же начинается другой. И ни разу ещё не бывало так, чтобы февраль пришел раньше, чем уйдет январь, а май обогнал бы апрель.

Месяцы идут один за другим и никогда не встречаются.

Но люди рассказывают, будто в горной стране Богемии была девочка, которая видела все двенадцать месяцев сразу. Как же это случилось? А вот как.

В одной маленькой деревушке жила злая и скупая женщина с дочкой и падчерицей. Дочку она любила, а падчерица ничем ей не могла угодить. Что ни сделает падчерица - все не так, как ни повернется - все не в ту сторону.

Дочка по целым дням на перине валялась да пряники ела, а падчерице с утра до ночи и присест некогда было: то

воды натаškai, то хворосту из лесу привези, то белье на речке выполощи, то грядки в огороде выполи.

Знала она и зимний холод, и летний зной, и весенний ветер, и осенний дождь. Потому-то, может, и довелось ей однажды увидеть все двенадцать месяцев разом.

Была зима. Шел январь месяц. Снегу намело столько, что от дверей его приходилось отгребать лопатами, а в лесу на горе деревья стояли по пояс в сугробах и даже качаться не могли, когда на них налетал ветер.

Люди сидели в домах и топили печки.

В такую-то пору, под вечер, злая мачеха приоткрыла дверь и поглядела, как метет вьюга, а потом вернулась к теплой печке и сказала падчерице:

- Сходила бы ты в лес да набрала там подснежников. Завтра сестрица твоя именинница.

Посмотрела на мачеху девочка: шутит она или вправду посылает ее в лес? Страшно теперь в лесу! Да и какие среди зимы подснежники? Раньше марта месяца они и не появятся на свет, сколько их ни ищи. Только пропадешь в лесу, увязнешь в сугробах.

А сестра говорит ей:

- Если и пропадешь, так плакать о тебе никто не станет. Ступай да без цветов не возвращайся. Вот тебе корзинка.

Заплакала девочка, закуталась в рваный платок и вышла из дверей.

Ветер снегом ей глаза порошит, платок с нее рвет. Идет она, еле ноги из сугробов вытягивает.

Все темнее становится кругом. Небо черное, ни одной звездочкой на землю не глядит, а земля чуть посветлее. Это от снега.

Вот и лес. Тут уж совсем темно - рук своих не разглядишь. Села девочка на поваленное дерево и сидит. Все равно, думает, где замерзнуть.

И вдруг далеко меж деревьев сверкнул огонек - будто звезда среди ветвей запуталась.

Поднялась девочка и пошла на этот огонек. Тонет в сугробах, через бурелом перелезает. "Только бы, - думает, - огонек не погас!" А он не гаснет, он все ярче горит. Уж и теплым дымком запахло и слышно стало, как потрескивает в огне хворост. Девочка прибавила шагу и вышла на полянку.

Да так и замерла.

Светло на полянке, точно от солнца. Посреди полянки большой костер горит, чуть ли не до самого неба достает. А вокруг костра сидят люди - кто поближе к огню, кто подальше. Сидят и тихо беседуют.

Смотрит на них девочка и думает: кто же они такие? На охотников будто не похожи, на дровосеков еще того меньше: вон они какие нарядные - кто в серебре, кто в золоте, кто в зеленом бархате. Стала она считать, насчитала двенадцать: трое старых, трое пожилых, трое молодых, а последние трое - совсем еще мальчишки.

Молодые у самого огня сидят, а старики - поодаль.

И вдруг обернулся один старик - самый высокий, бородатый, бровастый - и поглядел в ту сторону, где стояла девочка.

Испугалась она, хотела убежать, да поздно. Спрашивает ее старик громко:

- Ты откуда пришла, чего тебе здесь нужно?

Девочка показала ему свою пустую корзинку и говорит:

- Нужно мне набрать в эту корзинку подснежников.

Засмеялся старик:

- Это в январе-то подснежников? Вон чего выдумала!

- Не я выдумала, - отвечает девочка, - а прислала меня сюда за подснежниками моя мачеха и не велела мне с пустой корзинкой домой возвращаться.

Тут все двенадцать поглядели на нее и стали между собой переговариваться.

Стоит девочка, слушает, а слов не понимает - будто это не люди разговаривают, а деревья шумят.

Поговорили они, поговорили и замолчали.

А высокий старик опять обернулся и спрашивает:

- Что же ты делать будешь, если не найдешь подснежников? Ведь раньше марта месяца они и не выглянут.

- В лесу останусь, - говорит девочка. - Буду марта месяца ждать. Уж лучше мне в лесу замерзнуть, чем домой без подснежников вернуться.

Сказала это и заплакала.

И вдруг один из двенадцати, самый молодой, веселый, в шубке на одном плече, встал и подошел к старику:

- Братец Январь, уступи мне на час свое место!

Погладил свою длинную бороду старик и говорит:

- Я бы уступил, да не бывать Марту прежде Февраля.

- Ладно уж, - проворчал другой старик, весь лохматый, с растрепанной бородой. - Уступи, я спорить не стану! Мы все хорошо ее знаем: то у проруби ее встретишь с ведрами, то в лесу с вязанкой дров. Всем месяцам она своя. Надо ей помочь.

- Ну, будь по-вашему, - сказал Январь.

Он стукнул о землю своим ледяным посохом и заговорил:

*Не трещите, морозы,
В заповедном бору,
У сосны, у березы
Не грызите кору!
Полно вам воронье
Замораживать,
Человечье жилье
Выхолаживать!*

Замолчал старик, и тихо стало в лесу. Перестали потрескивать от мороза деревья, а снег начал падать густо, большими, мягкими хлопьями.

- Ну, теперь твой черед, братец, - сказал Январь и отдал посох меньшому брату, лохматому Февралю.

Тот стукнул посохом, мотнул бородой и загудел:

*Ветры, бури, ураганы,
Дуйте что есть мочи!
Вихри, вьюги и бураны,
Разыграйтесь к ночи!
В облаках трубите громко,*

Вейтесь над землею.

Пусть бежит в полях поземка

Белою змеею!

Только он это сказал, как зашумел в ветвях бурный, мокрый ветер. Закружились снежные хлопья, понеслись по земле белые вихри.

А Февраль отдал свой ледяной посох младшему брату и сказал:

- Теперь твой черед, братец Март.

Взял младший брат посох и ударил о землю.

Смотрит девочка, а это уже не посох. Это большая ветка, вся покрытая почками.

Усмехнулся Март и запел звонко, во весь свой мальчишеский голос:

Разбегайтесь, ручьи,

Растекайтесь, лужи,

Вылезайте, муравьи,

После зимней стужи!

Пробирается медведь

Сквозь лесной валежник.

Стали птицы песни петь,

И расцвел подснежник.

Девочка даже руками всплеснула. Куда девались высокие сугробы? Где ледяные сосульки, что висели на каждой ветке!

Под ногами у нее - мягкая весенняя земля. Кругом каплет, течет, журчит. Почки на ветвях надулись, и уже выглядывают из-под темной кожуры первые зеленые листики.

Глядит девочка - наглядеться не может.

- Что же ты стоишь? - говорит ей Март. - Торопись, нам с тобой всего один часок братья мои подарили.

Девочка очнулась и побежала в чащу подснежники искать. А их видимо-невидимо! Под кустами и под камнями, на кочках и под кочками - куда ни поглядишь. Набрала она полную корзину, полный передник - и скорее опять на полянку, где костер горел, где двенадцать братьев сидели.

А там уже ни костра, ни братьев нет... Светло на поляне, да не по-прежнему. Не от огня свет, а от полного месяца, что взошел над лесом.

Пожалела девочка, что поблагодарить ей некого, и побежала домой. А месяц за нею поплыл.

Не чуя под собой ног, добежала она до своих дверей - и только вошла в дом, как за окошками опять загудела зимняя вьюга, а месяц спрятался в тучи.

- Ну, что, - спросили ее мачеха и сестра, - уже домой вернулась? А подснежники где?

Ничего не ответила девочка, только высыпала из передника на лавку подснежники и поставила рядом корзинку.

Мачеха и сестра так и ахнули:

- Да где же ты их взяла?

Рассказала им девочка все, как было. Слушают они обе и головами качают - верят и не верят. Трудно поверить, да ведь вот на лавке целый ворох подснежников, свежих, голубеньких. Так и веет от них мартом месяцем!

Переглянулись мачеха с дочкой и спрашивают:

- А больше тебе ничего месяцы не дали?

- Да я больше ничего и не просила.

- Вот дура так дура! - говорит сестра. - В кои-то веки со всеми двенадцатью месяцами встретилась, а ничего, кроме подснежников, не выпросила! Ну, будь я на твоём месте, я бы знала, чего просить. У одного - яблок да груш сладких, у другого - земляники спелой, у третьего - грибов беленьких, у четвертого - свежих огурчиков!

- Умница, доченька! - говорит мачеха. - Зимой землянике да грушам цены нет. Продали бы мы это и сколько бы денег выручили! А эта дурочка подснежников натаскала! Одевайся, дочка, потеплее да сходи на полянку. Уж тебя они не проведут, хоть их двенадцать, а ты одна.

- Где им! - отвечает дочка, а сама - руки в рукава, платок на голову.

Мать ей вслед кричит:

- Рукавички надень, шубку застегни!

А дочка уже за дверью. Убежала в лес!

Идет по сестриным следам, торопится. "Скорее бы, - думает, - до полянки добраться!"

Лес все гуще, все темней. Сугробы все выше, бурелом стеной стоит.

"Ох, - думает мачехина дочка, - и зачем только я в лес пошла! Лежала бы сейчас дома в теплой постели, а теперь ходи да мерзни! Еще пропадешь тут!"

И только она это подумала, как увидела вдалеке огонек - точно звездочка в ветвях запуталась.

Пошла она на огонек. Шла, шла и вышла на полянку. Посреди полянки большой костер горит, а вокруг костра сидят двенадцать братьев, двенадцать месяцев. Сидят и тихо беседуют.

Подошла мачехина дочка к самому костру, не поклонилась, приветливого слова не сказала, а выбрала место, где пожарче, и стала греться.

Замолчали братья-месяцы. Тихо стало в лесу. И вдруг стукнул Январь-месяц посохом о землю.

- Ты кто такая? - спрашивает. - Откуда взялась?
- Из дому, - отвечает мачехина дочка. - Вы нынче моей сестре целую корзинку подснежников дали. Вот я и пришла по ее следам.
- Сестру твою мы знаем, - говорит Январь-месяц, - а тебя и в глаза не видали. Ты зачем к нам пожаловала?
- За подарками. Пусть Июнь-месяц мне земляники в корзинку насыплет, да покрупней. А Июль-месяц - огурцов свежих и грибов белых, а месяц Август - яблок да груш сладких. А Сентябрь-месяц - орехов спелых. А Октябрь...
- Погоди, - говорит Январь-месяц. - Не бывать лету перед весной, а весне перед зимой. Далеко еще до июня-месяца. Я теперь лесу хозяин, тридцать один день здесь царствовать буду.
- Ишь, какой сердитый! - говорит мачехина дочка. - Да я не к тебе и пришла - от тебя, кроме снега да инея, ничего не дождешься. Мне летних месяцев надо.

Нахмурился Январь-месяц.

- Ищи лета зимой! - говорит.

Махнул он широким рукавом, и поднялась в лесу метель от земли до неба - заволокла и деревья и полянку, на которой братья-месяцы сидели. Не видно стало за снегом и костра, а только слышно было, как свистит где-то огонь, потрескивает, полыхает.

Испугалась мачехина дочка.

- Перестань! - кричит. - Хватит!

Да где там!

Кружит ее метель, глаза ей слепит, дух перехватывает.
Свалилась она в сугроб, и замело ее снегом.

А мачеха ждала-ждала свою дочку, в окошко смотрела, за дверь выбегала - нет ее, да и только. Закуталась она потеплее и пошла в лес. Да разве найдешь кого-нибудь в чаще в такую метель и темень!

Ходила она, ходила, искала-искала, пока и сама не замерзла.

Так и остались они обе в лесу лета ждать.

А падчерица долго на свете жила, большая выросла, замуж вышла и детей вырастила.

И был у нее, рассказывают, около дома сад - да такой чудесный, какого и свет не видывал. Раньше, чем у всех, расцветали в этом саду цветы, поспевали ягоды, наливались яблоки и груши. В жару было там прохладно, в метель тихо.

- У этой хозяйки все двенадцать месяцев разом гостят! - говорили люди.

Кто знает - может, так оно и было.